

— Сяо Юй... — прозвучал сиплый со сна голос Чэн Вэя.

Ли Цинъюй замер, превратившись в изваяние.

Существует ли на свете что-то более неловкое, чем быть пойманным с поличным при попытке тайком кого-то коснуться?

Ему оставалось только молить судьбу о том, чтобы царивший в палате сумрак скрыл его глупый, спонтанный порыв.

Пауза затягивалась.

В темноте раздался тихий, чуть слышный смешок Чэн Вэя:

— И что это сейчас было?

Ли Цинъюй окончательно пал духом. Внутри всё сжалось.

Ну разумеется, тот всё видел!

От стыда хотелось сквозь землю провалиться.

К счастью, развивать тему и допытываться старший не стал.

Когда они вышли из больницы, Чэн Вэй вызвался отвезти Цинъюя в общежитие.

Лишь пару дней назад от Чэн Е юноша узнал, что его брат давно не живёт в родовом поместье. Его нынешний дом находился более чем в часе езды от университета — два часа только на дорогу туда и обратно.

В тот раз, отвезя его так поздно, Чэн Вэй наверняка вернулся к себе глубокой ночью, а ведь утром нужно было снова на работу...

Цинъюй не хотел обузой висеть у него на шее.

Но не успел он и рта открыть для вежливого отказа, как к тротуару бесшумно подкатил представительский автомобиль. Выглядевший безупречно и властно мужчина за стеклом опустил окно:

— Садись, — тон Чэн Вэя не допускал возражений.

Ли Цинъюй и сам не понял, как в очередной раз покорно очутился на пассажирском сиденье.

Поразмыслив, он списал всё на подавляющую ауру спутника: привыкший повелевать в корпорации, тот излучал такую авторитетность, что подчиняешься ему невольно, на одном инстинкте.

— Когда ты вернулся?

— Взял билет на скоростной поезд на десять вечера.

— Как прошёл конкурс?

— Всё гладко. Занял первое место и прошёл в финал. Спасибо за заботу, брат Чэн Вэй.

Услышав это обращение, Чэн Вэй чуть заметно изогнул губы в улыбке — было видно, что ему приятно.

Лишь мгновение спустя Цинъюй спохватился: откуда тот вообще узнал о конкурсе? И о том, что он только что вернулся из соседнего города?

Прежде чем юноша успел додумать эту мысль, Чэн Вэй спросил:

— Как проходило судейство?

— Ну... все заранее сдали работы жюри, а потом сидели по комнатам и ждали результатов. Уйти разрешали только после объявления итогового рейтинга.

Чэн Вэй слегка нахмурился:

— Во сколько всё закончилось?

— В шесть.

По какой-то неясной причине Цинъюй показалось, что мужчина недоволен. В полумраке салона разглядеть выражение его лица было трудно, а взглянуть прямее юноша стеснялся после недавнего конфуза.

Для человека с синдромом дисбаланса феромонов идеальная совместимость с чужими феромонами — лучшее лекарство. В салоне витал едва уловимый, освежающий аромат бамбука после дождя. Цинъюй было настолько комфортно, что вылезать из машины совершенно не хотелось.

Спустя некоторое время из тишины снова раздался голос Чэн Вэя:

— Как бы ты ни был занят, не забывай вовремя есть.

Цинъюй подумал, что речь идёт о том случае, когда у него прихватило желудок, и хотел перевести тему, но, заметив, что машина сворачивает вовсе не к кампусу, а к освещённому ресторану неподалёку, осёкся.

— Брат Чэн Вэй...

Да, он действительно был голоден, но не ожидал, что его привезут сюда вот так, без предупреждения. Цинъюй хотел было возразить, но спутник повернулся к нему:

— Сяо Юй, я сегодня ещё не успел поужинать и ужасно проголодался. Посидишь со мной, а потом я отвезу тебя в общежитие, идёт?

Вдоволь наевшись, Ли Цинъюй сладко потянулся.

Будь он котёнком, наверняка уже развалился бы на спине, подставив мягкое брюшко для почесываний.

Наблюдая за его довольным видом, Чэн Вэй не сдержал тёплой улыбки:

— Наелся?

— Вполне! Ой... — Будто подкрепляя свои слова, Цинъюй тихонько икнул.

Он тут же испуганно зажал рот ладонями, заливаясь румянцем.

«Милашка».

Взгляд Чэн Вэя потеплел. Он протянул руку.

А Цинъюй и впрямь, точно ласковый котёнок, сам подался навстречу, подставляя макушку.

Прикосновение к шелковистым волосам отозвалось приятным теплом. Они были такими же мягкими и нежными, как и сам этот юноша.

Глаза Чэн Вэя потемнели от глубокого, скрытого чувства.

Смутившись собственного детского порыва, Цинъюй тихо, едва слышно пролепетал:

— Было очень вкусно... Я наелся до отвала.

От ресторана до кампуса было недалеко — около получаса езды.

В салоне звучала англоязычная композиция. Цинъюй не знал названия, но мелодия казалась знакомой и невероятно приятной.

То ли сказывался сытный ужин, то ли спало напряжение после прошедшего конкурса, то ли успокоило известие о том, что с Чэн Е всё в порядке... А может, дело было в присутствии Чэн Вэя.

Усталость мягкой волной накрыла Цинъюя. Стоило только расслабиться, как навалилась дремота.

На грани сна и яви до его сознания вдруг донёсся чёткий вопрос:

— Ты омега?

Раньше в больнице врачи и медсёстры всегда переспрашивали его об этом для точности.

Находясь в полузабытьи, Цинъюй на автомате промычал:

— Угу...

В следующее мгновение его словно током ударило. Сон сдуло как ветром.

Этот голос...

Цинъюй вскинул голову и встретился взглядом с Чэн Вэем, который пристально смотрел на него.

Спину обдало ледяным потом. От нахлынувшей паники пальцы юноши крупно задрожали:

— Б-брат Чэн Вэй... Я... я просто заговорил во сне.

С лица мужчины исчезла привычная мягкость. Взгляд удлинённых, чуть приподнятых к вискам глаз без очков казался острым, насквозь пронизывающим, способным обнажить любую тайну.

Чэн Вэй ещё никогда не смотрел на него так сурово.

— Брат Чэн Вэй... Я... я не... — беспомощно лепетал Цинъюй.

Внезапно черты лица мужчины поплыли, закружились в бешеном вихре и разверзлись чёрной бездной...

Цинъюй с дыханием, перехваченным от страха, подскочил на месте и окончательно очнулся!

Машина всё так же ровно скользила по ночному шоссе, за окнами стремительно проносились огни неона.

Песня сменилась другой, звучать она стала намного тише — Чэн Вэй убавил громкость, чтобы не тревожить его сон.

— Проснулся? — тихо спросил тот.

Смахнув холодную испарину со лба, Цинъюй облегчённо перевёл дух, радуясь, что кошмар оказался лишь сновидением. Но вместе с тем близость спутника теперь заставляла его нервничать сильнее прежнего.

Лишь спустя пару минут он с трудом вернул себе голос:

— Брат Чэн Вэй... Скоро мы приедем?

Чэн Вэй бросил на него глубокий, задумчивый взгляд:

— Уже близко. — Помолчав, он добавил: — На днях Чэн Е обмолвился, будто в мой день рождения ты хотел о чём-то со мной поговорить. Это так?

Не ожидая, что тот сам заговорит об этом, Цинъюй сжал пальцами край куртки:

— Д-да...

Внутри бушевала буря сомнений: может, спросить прямо сейчас? Но что, если тот ответит отказом?

Прежде чем юноша решился на что-либо, Чэн Вэй как бы между прочим заметил:

— Линь Гоцянь — твой дядя?

Не понимая, куда клонит собеседник, Цинъюй кивнул:

— Да.

Впрочем, каков бы ни был подтекст, раз уж вопрос задан, Чэн Вэй явно обо всём догадался.

Возможно... возможно, он с самого начала знал, с какой просьбой к нему пришли, но просто не мог помочь...

И то верно: дела в бизнесе — это не приятельские услуги.

Разумом Цинъюй всё понимал, но осознание реальности отозвалось уколом горечи.

— В тот вечер... ты поднимался на второй этаж?

Не успела горечь как следует улечься, как все нервы Цинъюя снова натянулись, точно струны.

Зачем Чэн Вэй об этом спрашивает? Неужели он что-то заметил?

— Нет, — твёрдо соврал юноша. — Мне стало нехорошо, и я уехал раньше.

— Около поместья не ходит общественный транспорт и не ловят такси. Как же ты добрался?

На приём собрался весь цвет общества, всех гостей привозили личные водители. Охрана работала строго, и сторонним машинам въезд был закрыт.

Сердце Цинъюя ушло в пятки.

Чэн Вэй — далеко не столь доверчивый и простодушный, как его младший брат Чэн Е. Его так легко вокруг пальца не обведёшь.

— Ну... я... — мямлил Цинъюй, безнадежно пытаюсь выдумать правдоподобную отговорку.

Чэн Вэй сам пришёл ему на выручку:

— Кто-то из гостей подбросил?

Цинъюй отчаянно закивал.

Мужчина слегка повернул голову. На его губах играла самая ласковая улыбка, но вопрос прозвучал словно выстрел в упор:

— И кто же именно?

Откуда Ли Цинъюй было знать?!

В душе он панически орал: «Спасите!».

Лихорадочно прокручивая в памяти детали того вечера, он выудил хоть какую-то зацепку:

— Один очень мягкий мужчина-омега... Кажется, по фамилии Цзян.

Чэн Вэй на мгновение задумался, словно размышляя вслух:

— Среди гостей с фамилией Цзян омегой был только Цзян Шэ из фармацевтической компании «Фэнван Яое».

— Точно! Именно он! — радостно подхватил Цинъюй, мысленно похвалив себя за невероятную сообразительность.

— Вот только Цзян Шэ уехал около восьми вечера.

Ли Цинъюй обомлел.

Приехали. Всё, полная труба.

Чэн Вэй заговорил с ним в том коридоре уже после девяти — значит, уехать вместе с Цзян Шэ юноша никак не мог.

К счастью, машина как раз замерла у главных ворот университета. Поспешно отстегнув ремень безопасности, Цинъюй засуетился, сгорая от желания сбежать:

— Брат Чэн Вэй, мы приехали! Огромное спасибо за всё, я пойду!

Однако уйти ему не удалось.

Чэн Вэй крепко перехватил его за запястье и произнёс с железной, не допускающей сомнений интонацией:

— Ты — омега.

<http://bllate.org/book/20116/1991903>